

Анна Батлук

16+

Кофе с содой

Анна Батлук
Кофе с собой

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Батлук А.

Кофе с собой / А. Батлук — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Работала Ольга Потапова в кофейне и не знала, что начальница ее ведьма. Причем не та, что ест и не толстеет, а та, что зелья с лягушками варит, на шабаш летает, да еще и первые места на всяких ведьмовских конкурсах занимает. Настоящая сущность начальницы открылась аккурат под Новый год – когда синегокожий джинн пришел в кофейню с подарком лучшей ведьме сезона. Вот только встретил он Ольгу Потапову и подарок по ошибке вручил ей же. И жизнь обыкновенной девушки, которая мечтала вырваться из душной кофейни, круто изменилась. Но принесет ли это Ольге радость? Подарки-то для ведьм специфичные...

Анна Батлук Кофе с собой

Все знают, как пахнет предновогоднее настроение: мандарины, еловые ветки, легкий, или не очень, морозец и шампанское. Все помнят, как звучит преддверие праздника: перестук новогодних игрушек, скрип сапог по снегу, и песни «Праздник к нам приходит» и «Happy New Year». Когда говорят «Новый год», что все вспоминают? Деда Мороза, несколько коробок с подарками под высокой, нередко пожелтевшей елкой, и развешанные по всему городу гирлянды.

Но никто не знает, как ждут Новый год в кофейне, расположенной в центре города, на первом этаже обычной пятиэтажки. С одной стороны этой пятиэтажки высится элитный бизнес-центр, не меньше, чем на семь этажей, а с другой стороны – главный корпус самого престижного областного университета. Как ни странно, это единственная кофейня на несколько кварталов во все стороны, хотя, как мы видим из расположения – место очень «хлебное». Здесь некогда вздохнуть – офисные работники чуть ли не каждую минуту желают взбодрить свой уставший мозг дополнительной дозой кофеина, от офисников не отстают и студенты – только для них это место, в котором можно пообщаться и дожидаться окончания пары. И немудрено, что в кофейне новогоднее настроение пахнет по-другому: мандарины здесь редкость – скорее апельсины, которые добавляют в безалкогольный глинтвейн; еловая ветка, лежащая на прилавке, совсем не в силах заглушить густой запах кофе; а мороз напоминает о себе, только когда очередной посетитель распахивает дверь. Но новогодние игрушки по стенам развешаны, и от малейшего движения воздуха они шевелятся, сталкиваются между собой; вместо скрипа снега, каждый гость, заходя в помещение, хлопает в ладоши и отчетливо произносит «холодно-то как» и «с наступающим»; для антуража в динамиках играют соответствующие песни, а на единственном маленьком окне кофейни нарисован снеговик.

Все согласно канонам, но все равно – предновогоднее настроение в кофейне совсем другое.

Когда была моя смена, в кофейню я приходила на час раньше установленного срока. Включала эспрессомашину и, пока она грелась, ставила в духовку пирожные, пончики и мыла полы, подготавливая крохотное помещение к приему гостей. Затем я настраивала помол – это самое важное в кофе. Если помол крупный, то кофе будет разбавленный, кислый – вода просто не сможет получить всего букета вкуса, но если помол слишком мелкий, то тогда гости кофейни будут кривиться от горечи. Потому, сразу после настройки помола я варила для себя первую чашку эспрессо и, устраиваясь на столе, делала первый глоток. Слышала легкую кислинку и чувствовала нежное горькое послевкусие. Улыбалась, понимая, что все сделала правильно, а уже на выдохе ощущала фруктовые, шоколадные или ореховые нотки.

В маленькое окно было видно сонный бизнес-центр, и, глядя на него, я представляла себя офисным клерком, который носит строгую одежду, смотрит на всех свысока и чуть задумчиво. По вечерам, когда в здании включали свет, было хорошо видно крутую винтовую лестницу, по которой сновали сотрудники центра. И вот отчего-то именно эта лестница казалась мне пределом мечтаний.

Нельзя сказать, что свою работу я не любила, но точно не собиралась провести всю жизнь в кофейне с тремя столиками и узким окном в углу. Я не раз размещала свое резюме на различных рабочих сайтах, но пока мне звонили только владельцы вот таких кофеен, как эта, или HR-менеджеры сетевых магазинов. Резюме девушки девятнадцати лет со средним профессиональным образованием и опытом работы бариста малопривлекательно в качестве кандидата на позицию специалиста в крупную компанию, и потому мне пока приходилось пить утренний кофе в свои недельные смены и рассматривать сонный город, сидя на старом столе.

Как ни странно, гораздо лучше я чувствовала себя именно в этот момент – момент полного единения с утром и, наверное, с самой собой. Когда кофейня заполнялась посетителями, я терялась, стеснялась и не поднимала головы от эспрессомашины, боясь взглянуть в лицо очередному любителю кофе. Посетители пытались поддержать разговор во время ожидания заказа – задавали дежурные вопросы, но лучше бы меня ударили, честное слово. Я пыталась отшучиваться, но начинала нести такую откровенную глупость, что самой становилось страшно, старалась оставаться серьезной – и за напускным пафосом едва могла произнести хоть слово. Уверена, что у постоянных гостей кофейни для меня уже появилось какое-то прозвище – надеюсь, хоть не толстуха.

– Ольга, привет, – дверь захлопнулась с оглушительным стуком, и мой работодатель и по совместительству владелица кофейни недовольно уставилась на доводчик. – И давно он не работает?

– Да вот как ты пришла, так и испортился, – флегматично ответила я, заливая кипятком соцветия липы. Уже не раз замечала за Кариной – как только она в кофейне, так сразу что-то ломается, портится, или разбивается без видимых на то причин. Я уже привыкла: принимая смену от работодателя, нужно вылить молоко, и не важно, какой у него срок годности, а также не стоит обращать внимания на то, что эспрессомашина кажется неисправной – как только Карина покинет кофейню, все снова будет работать без сбоев. – А ты чего приехала?

Карина живет где-то за городом и приезжает только в последний вечер моей смены – забрать выручку и узнать последние новости. Сегодня вторник – до конца моей рабочей недели еще пять дней, так что неожиданная встреча действительно удивительна.

– Не рада меня видеть? – Карина грохнула своей сумочкой о свободный столик, демонстрируя отвратительное настроение. И не дожидаясь ответа, продолжила: – Ужасный день! Ужасное место! Ужасная парковка! Ужасные люди, которые шастают по пешеходным переходам туда-сюда и не понимают, что их никто не собирается пропускать!

Я кивала в такт чужим словам – по опыту знала, что на выкрики Карины внимания не стоит обращать так же, как не стоит переживать из-за поломок, ее сопровождающих. Гораздо внимательнее стоит следить за тем, чтобы разъяренная девушка в порыве чувств не разбила витрину – экспрессивная Карина вполне может слишком уж сильно размахивать руками. Но мне уже давно было известно, как купировать вспышки эмоций – налила в чашку липовый чай, заваренный с момента прихода владелицы кофейни, и выставила на витрину.

– Спасибо, – выдохнула Карина, взяла чашку, погрела об нее руки и только потом сделала глоток. – Ненавижу этот город.

– Я уже поняла.

Я с искренней жалостью взглянула на девушку, хотя ее внешний облик сочувствия и не вызывал: высокая, стройная, с длинными, иссиня-черными волосами, с огромными глазами и пухлыми, капризно изогнутыми губами. Карине всегда смотрели вслед, посетители прощали ей даже отвратительно сваренный кофе, да что уж там – большая часть мужской составляющей наших посетителей в кофейню заходили исключительно в надежде встретиться с ней. При каждой пересменке я выбрасывала в мусорное ведро букеты, которые дарили наиболее рьяные поклонники.

– Не зря же ты поселилась в деревне. Не понимаю только: если тебя так раздражает каждый приезд в город, почему бы не нанять кого-то вместо себя для смен в кофейне?

– У меня и так есть ты.

Я даже опешила и от неожиданности, и от того, что не знала, как реагировать на эти слова. Карина мое замешательство заметила и криво усмехнулась.

– Ты не поймешь... В общем, надо мне периодически здесь появляться – энергетика в этом месте хорошая.

Я не в первый раз слышала, что моя работодательница увлекается всякими непонятными вещами наподобие нумерологии и астрологии, а потому совершенно не удивилась.

– Тогда страдай.

Карина залпом выпила оставшийся чай и протянула мне пустую чашку. Я поставила посуду в мойку и принялась выставлять пирожные в витрину, мысленно гадая – зачем же хозяйка кофейни, несмотря на ненависть к городу, решила сегодня меня посетить. Карина присела за свободный столик и, задумавшись о чем-то, забарабанила ногтями по столешнице.

– Не разбей, – я все-таки не удержалась. Карина удивленно взглянула на меня, и вдруг спросила:

– Много сегодня людей было?

Я пожала плечами.

– Средне, но день ведь еще не закончился – офисники домой будут идти, зайдут и кофе выпить напоследок.

– Да сколько их там будет... А вчера?

– Вчера был понедельник, – напомнила я. – Так что хорошая выручка – утро очень напряженное было, да и в течение дня многие себя в порядок приводили.

– Студенты или офисники?

– И те, и другие.

– Это хорошо, – Карина тяжело вздохнула, словно бы набираясь сил. – Олечка, ты не представляешь, что со мной произошло!

Я напряглась – в разговоре Карины «Олечка» проскальзывала только когда зарплату платить было нечем. А мне еще за квартиру платить. Да и в условиях наступающего Нового года цены на продукты скорее всего вырастут, и чем мне питаться, спрашивается?

– Ну?..

– Я с таким мужчиной познакомилась! Вернее не так – я с ним познакомилась давно, но вот потенциал его рассмотрела на днях.

– Очень рада за тебя, – улыбнулась я действительно искренне, но все-таки не просто так меня Карина «Олечкой» назвала, так что небольшое сомнение все-таки оставалось. – Насколько давно познакомилась?

Карина загадочно улыбнулась и принялась водить пальчиком по столу.

– Это не так уж и важно, но он прекрасен – мужественный, сильный, интересный...

– И ты влюблена, – радостно закончила я.

– Только если чуть-чуть, – не согласилась Карина и замолчала, мечтательно глядя в окно.

– Так зачем ты приехала? – напомнила я начальнице о насущном. Карина перевела на меня взгляд, и вздохнула:

– Он зовет меня на Мальдивы.

– Круто, – сомнений по этому поводу я не испытывала.

– На новогодние праздники.

– Богатый парень, – прикинула я количество выходных дней. – Тем более круто. У меня отпуск как раз до 3 января, ты вполне сможешь отдохнуть после Нового года – очень удобно.

– Только для него новогодние праздники начинаются задолго до 31 числа. И улетаем мы уже завтра.

И мне сразу все стало понятно: и нерешительность Карины, и ее приезд в город не по графику.

– Я за тебя работать не буду!

Я так радовалась, когда узнала, что мне не придется работать в кофейне в предновогодние дни, что отстаивать свои законные выходные была готова даже ценой медового месяца Карины. В чем радость: смотреть на счастливые лица людей, которые предвкушают новогодние корпоративы, советуется насчет подарков родным и близким, обсуждают кто и с кем будет

пить шампанское в новогоднюю ночь – и все это в кофейне, в то время, когда я варю кофе и понимаю, что для меня новогодняя ночь – всего лишь время общения с президентом? Он опять расскажет о том, какой плодотворный был год, а я буду плакать с бокалом в руках. Дополнительная неделя предвкушения чудесной ночи мне не нужна, спасибо.

– Ну, прошу тебя, – заканючила Карина. – Это даже не две недели работы за меня – чуть больше недельки! Если хочешь, можешь открываться на час позже – все равно утром никто никогда не приходит.

– Не хочу, – отрезала я. – Почему бы тебе не закрыть кофейню? Перед Новым годом выручки особой не будет – все экономят.

– Не могу, – девушка напротив меня пригорюнилась. – Двери должны быть открыты.

Я взглянула на плотно прикрытые двери кофейни и подумала, что моя работодательница на почве любви сошла с ума.

– Как тебе двойная оплата в этот период? – не отставала Карина. – Купишь подарков родным и друзьям.

Я дернулась как от удара и тут же отвернулась, чтобы спрятать лицо. Единственным родным человеком для меня была бабушка, но она умерла год назад. Тогда же я и переехала в Воронеж из небольшого районного городка на самой границе области. Мои немногочисленные подруги остались в родном городе, и ехать к ним в гости я не собиралась – все, как одна недавно обзавелись детьми и им точно не до школьной знакомой, отношения с которой остались где-то в прошлом. А вот где люди после двадцати лет ищут друзей, я не знала, а потому все свободные дни и вечера проводила в одиночестве. Но Карина никогда не была особо эмпатичной, так что на мои чувства не обратила внимания и продолжила вещать:

– Каждый день можешь забирать зарплату прямо из кассы. Да и все чаевые будут твои!

Я даже обернулась, чтобы с сомнением взглянуть на огромный бокал, в который посетители бросают монетки. Он не наполнился даже за год – вряд ли в предстоящие две недели в нем появится какая-то внушительная сумма. Карина выбрала очень сомнительный способ подкупить меня чаевыми.

– Не вариант, – честно сказала я. – Хочу просто получить зарплату за отработанную смену. Ты обещала, что перед Новым годом дашь мне неделю отпуска и теперь не смей отказываться!

– Ты мне жизнь разрушишь, Олька! – картинно взвыла Карина.

Дверь распахнулась, впуская поток холодного воздуха, и отвечать на возмущение работодательницы уже не пришлось – в кофейню зашел посетитель. Внутри меня все задрожало: я могла даже не смотреть вошедшему в лицо – узнавала его по шагам, по запаху терпких духов, которые различала даже сквозь устоявшийся кофейный аромат. Илья Gladченко – начальник отдела закупок компании, сотрудники которой ежедневно создавали выручку кофейни. Как раз он к нам заходил редко, и это хорошо, так как при каждом его посещении я терялась, по настоящему тупила и потом еще долго отходила от эмоционального шока.

– Привет, – широкая улыбка на всегда серьезном лице, и я даже замерла от неожиданности, решив, что Илья впервые улыбнулся мне. МНЕ!

– Привет, Илья, – процедила Карина, недовольная тем, что наш разговор прервали. Я же поняла, что улыбка предназначалась другой, но так и стояла, прижав руки к груди и во все глаза рассматривая прекрасное видение. Илья действительно красив – девицы, посещая кофейню, не стеснялись обсуждать парня между собой и говорили, что до работы в компании он подрабатывал моделью. Среднего роста, но с идеально пропорциональным телом, густые черные волосы, которые Илья иногда взлохмачивал рукой, когда читал что-то возмутительное в своем дорогом телефоне, и самое главное – глаза. Вот его светлые голубые глаза – это просто произведение. Не искусства, конечно, но Бога точно.

Не зная о мыслях, которые толклись в моей бедной голове, Илья прошел к кассе, лениво буркнув:

– Как обычно.

И отвернулся, уверенный, что лишних вопросов ему не зададут. И действительно, я отлично знала, что Илья предпочитает американо с корицей, без добавления сахара и сиропов, и потому бросилась к кофемашине.

– Тебе что-нибудь заказать?

Карина презрительно приподняла брови.

– Илья, это моя кофейня. Может быть, ты забыл? И я предпочитаю эксклюзивные напитки, которые в этом меню не предусмотрены.

Руки у меня тряслись – я бы все отдала, чтобы Илья предложил мне кофе или хотя бы даже шоколадку, а Карина, даже не замечая, отшивает такого великолепного мужчину.

– А в меню какого заведения предусмотрено? – голос Ильи снизился, приобрел чарующие нотки, и, заслушавшись, я выронила из рук ложечку. Карина повернула голову, внимательно посмотрела на меня и вдруг хитро улыбнулась.

– Не знаю, подумай сам, – по губам моей работодательницы бродила улыбка, она расправила плечи, и теперь, при расстегнутой шубе и внушительном вырезе блузки Илья мог свободно наблюдать грудь Карины. Судя по основательно поглупевшему лицу, Илья смог выдумать только ближайшие отели. Я кашлянула и постаралась разрядить обстановку:

– Кофе с собой?

Волнение не утихло, и обычная фраза превратилась в какое-то бляенье. Пришлось покашлять, восстанавливая голос, и вопрос повторить, но Илья не обратил на меня никакого внимания.

– Илюша, тебе кофе с собой? – повторила Карина, едва сдерживая смех. Илья встрепенулся и постарался вернуться в обычное уверенное состояние.

– Я лучше выпью здесь, хочу с тобой пообщаться.

– Нет уж, мне некогда, лучше возьми кофе в офис, а мы пообщаемся в другой раз.

Выверенным жестом Илья разблокировал телефон.

– Скажи номер телефона, по которому я могу с тобой связаться.

– Уууу, как официально, – капризно надула губки Карина. Не желая смотреть на это, я отвернулась к стене. И хоть мозгом понимала, что Илья о моем существовании даже не помнит, а Карина не обязана не обращать внимание на парня просто потому, что он мне нравится – иррациональная обида душила, выдавливая из глаз слезы и заставляла руки трястись. – Оставь свою визитку – уверена, она у тебя есть, а я позвоню. Когда у меня будет время.

На последних словах Карина глубоко вздохнула, и взгляд Ильи опять поглупел.

– Даже сдачу не забрал, – задумчиво проронила Карина, когда за парнем закрылась дверь. Доводчик опять не сработал, и мы обе вздрогнули от грохота. – Выпендриться хотел – как же, щедрый такой.

Я нервным движением бросила лишние деньги в бокал для чаевых. За Илью было почти так же обидно, как за себя.

– Ты же его откровенно соблазняла!

– Не преувеличивай. Сущность у него такая: пыль в глаза пускать. На моей смене каждый день здесь околачивается: и чаевые оставляет, и цветы носит, а сам только и думает, как в постель уложить. Ему бы хоть чуть-чуть искренности, тогда можно было бы о чем-то разговаривать. Пустой совсем, только деньги, женщины и развлечения.

Я с сожалением вспомнила, что как раз мне-то Илья ни разу и копейки не переплатил, а постоянно просил простить несколько рублей, чтобы мелочь в карманах не таскать. Да и ходит всего два раза за смену. А с Кариной знаком, цветы ей носит...

– Итак, вернемся к нашему разговору. – Карина деловито повертела в пальцах визитную карточку, оставленную Ильей. – Раз по-хорошему у нас договориться не получается, придется идти на шантаж. Ты готова?

Я равнодушно пожала плечами: плохих поступков за мной не водилось, из кассы я никогда денег не брала, так что бояться нечего. А вот настроение из-за произошедшего настолько упало, что я начинала ощущать себя в маленькой коробочке, в которую с трудом доносился голос Карины.

– Если ты не выручишь меня, то на свидание с Ильей я все-таки схожу. И совершенно случайно расскажу ему, что моя сотрудница в него влюблена. Да влюблена настолько, что ноги у нее трясутся, как только его видит. Не догадываешься, кто это такая? Понимая сущность нашего героя-любownika, уже на следующий день об этом узнает весь офис, который находится с нами по соседству.

Я с трудом нашарила за собой стул и села.

– Что за глупость? – голос звучал испуганно и неожиданно тонко.

– Нет, ну ты вполне можешь надеяться на то, что Илья ответит тебе взаимностью. А что? Вполне возможно, что он в тебя тайно влюблен и просто боится признаться.

Карина хищно улыбнулась, и я вдруг поняла, что она на самом деле очень жестокая. Все ее улыбочки и жеманства не более чем маска, которая сейчас оказалась приподнята.

– Боялся признаться, – продолжала владелица кофейни, – что он – успешный, красивый и уверенный в себе, влюблен в неухоженную дурочку, которая не следит за своим весом, совершенно не умеет одеваться и краситься и стесняется сказать слово незнакомому человеку.

По мере того, как Карина говорила, глаза мои медленно наливались слезами. Каждое слово било в цель – у меня действительно имеется лишний вес, в одежде я предпочитаю бесформенные свитера и длинные юбки, а лучшим макияжем считаю его отсутствие. Но зачем же так жестоко?

Карина наклонилась вперед и уже без улыбки процедила:

– Я не могу упустить любимого мужчину, ты поняла? И не моя вина, что эта гребаная кофейня должна постоянно работать, иначе Ковен ведьм меня вздернет. Ты останешься здесь и отработаешь эти полторы недели до Нового года, а потом, так уж и быть, я даже расскажу, как тебе приворожить этого Илью.

Я потрясла головой: до того, как Карина принялась меня критиковать – было все вроде бы понятно, а вот после, если честно, я совершенно потеряла нить разговора.

– Ковен ведьм? Это группа у вас Вконтакте что ли? – Слова насчет приворота Ильи меня даже не затронули – я и так знаю рецепт: похудеть, привести волосы в порядок, научиться себя любить...

– Группа. – Карина поднялась с места, показывая, что разговор окончен. – Все остальные мои предложения остаются в силе – двойная зарплата, выручку можешь забирать прямо из кассы. Да хоть мебель отсюда выноси, лишь бы кофейня работала.

– Хорошо. – Я рассматривала свои руки, низко опустив голову. – Только сразу после Нового года я увольняюсь.

– Твое право, – девушка фыркнула, а я покачала головой, осознав, что совершенно не разбираюсь в людях. Мне-то Карина всегда казалась самовлюбленной, но достаточно доброй, а вышло совсем наоборот – владелицу кофейни даже не пугает перспектива поиска и обучения нового работника, лишь бы получить желаемое.

Карина покинула помещение, напоследок от души грохнув дверью. Я спокойно смотрела на стену, выжидая пять минут, в которые работодательница должна была отъехать от здания, затем встала, закрыла дверь на ключ и только тогда разрыдалась. Я давно так не плакала – в голос, не успевая вытирать слезы. В этих слезах я выразила всю обиду, которая рвалась из меня, все слова, которые были в душе, но которые не было сил высказать. Теперь еще и работу новую

придется искать, и это в январские выходные, когда все похмеляться хотят, а не собеседования проводить, но как я могла остаться здесь, понимая насколько меня не уважают и какой видят? Тут же неловко ухмыльнулась сквозь слезы – толстой, некрасивой и глупой меня будут видеть и в другом месте. Нужно менять себя, а не работу.

Но последняя мысль как пришла, так и ушла, а обида требовала выхода, так что, умывшись и выпив кофе, сразу же зашла с телефона в интернет и обновила резюме.

Неделя, которую я отработывала вместо начальницы, началась тяжело. В понедельник мужчины всех возрастов устроили паломничество в кофейню. Кто-то заходил, видел меня, разворачивался прямо на пороге и уходил, кто-то на том же пороге спрашивал: «А где Карина?» и уходил только после моего ответа, а кто-то не стеснялся возмущаться тем, что за прилавком стоит не та персона. Сначала было неприятно от такого явного пренебрежения, но затем я успокоилась, и даже придумала ответ для особо наглых.

– А Кариночка где?

– Я ее съела, – и лицо такое злое.

– А когда вернется?

– Когда я в туалет решу сходить. Будет это нескоро.

Не в моих правилах так откровенно хамить людям, но когда один из гостей кофейни даже в жалобную книгу написал претензию следующего содержания: «Я не кофе прихожу пить, а на девушек красивых смотреть», терпение кончилось.

Во вторник поток озабоченных Кариной мужчин спал, но некоторые отчаянные все-таки решались на вылазки – наверное, надеялись, что внеплановый выходной владелицы кофейни уже закончился. Но нет – я была не в духе, совсем не бодра, но гостей, желающих кофе, все так же встречала, находясь на своем посту.

Заходил и Илья. Завидев меня, едва заметно скривился, но все-таки поинтересовался, где же Карина. Я молча пожала плечами (надеюсь, что равнодушно), и Илья покинул кофейню, даже не заказав свой любимый американо. После этого я проплакала в подсобке почти полчаса.

В среду получилось хотя бы подобие нормальной работы. Скорее всего, поклонники Карины все-таки начали общаться между собой, и поняли, что если ходить через каждые десять минут в кофейню, то ситуация не изменится, так что я с радостью готовила кофе для всех тех гостей, которых знала и любила.

После обеда у меня наконец-то появилось время просто-напросто выдохнуть. Не вздрагивая от звука открывающейся двери, не расстраиваясь от незаслуженного пренебрежения, и вообще – никуда не спеша, я сделала эспрессо. Подумала, решила на латте, но едва налила в питчер молоко, как снова открылась дверь.

Первым делом я удивленно взглянула на часы – в такое время всегда было затишье: офисники боялись обвинения в опоздании на работу после обеда, а у студентов только что закончилась большая перемена, так что все, кто хотел, с пар уже сбежали. Но удивительное дело, я взглянула на часы, и именно в этот момент они взбесились: стрелки вздрогнули, стали двигаться навстречу друг другу и потом в прямом смысле слова затанцевали. Взревел капучинатор, хотя я так и не успела его включить, а музыка, которая постоянно лилась из портативной колонки, вдруг заела на одном месте.

– Что за... – Я и о посетителе напрочь забыла, но он о себе напомнил сам.

– Прекраснейшая, восхитительнейшая, вол-шеб-ная!

Я, искренне ошалевшая от таких комплиментов, повернулась к гостю и тут же ощутила настоящую потребность сесть. Передо мной стоял мужчина, очень похожий на Мистера Пропера из известной рекламы: высокий, мускулистый и абсолютно лысый. Удивительно было только то, что кожа мужчины – от лысой макушки и до кончиков пальцев, выглядыва-

ющих из манжетов дорогой рубашки, была нежно-голубого цвета. Его будто бы акварельной краской кто покрасил.

– Вы это мне? – едва слышно спросила я, с открытым ртом рассматривая мужчину. Не сразу я осознала, что одет он совершенно не по погоде – в шелковую белую рубашку с красной бабочкой и брюки со стрелками, да и на обуви ни следа снега. «Переобулся, что ли», – промелькнула мысль и тут же исчезла.

– Тебе, совершенная. Да солнце замирает, когда ты выходишь на улицу – хочет смотреть на тебя подольше, вода в душе кричит от счастья, что ей довелось касаться твоего тела, все смертные ложатся у твоих ног, осознавая свалившееся на них великолепие.

При каждом слове мужчины мои глаза и рот открывались все шире и шире. Иллюзиями насчет своей внешности я не страдала, а после отрицательной оценки, которую мне дала мужская половина посетителей кофейни в течение двух последних дней, так и вовсе понимала, что такие вычурные комплименты явно предназначены другому человеку.

– Ага. – Я с трудом вернула нижнюю челюсть на место. – Что будете заказывать?

– Какой заказ? Ну, какой заказ, я тебя спрашиваю! – Мужчина бросился ко мне. Казалось, если бы не прилавок, то и в объятиях бы сжал. – Ты же идеальная женщина! Что за формы, что за прелестное личико... Формы, конечно, выше всяких похвал. Ах эти полушария счастья... – и мужчина залопотал что-то на иностранном языке. Точно не английский – я, конечно, не полиглот, но основы в школе учила.

Упоминания о «полушариях» мне вовсе не понравились и даже оскорбили. Потому я покраснела и рывкнула, забыв о своем постоянном смущении:

– Вам кофе с собой?!

– А если я куплю кофе, ты подаришь мне поцелуй? – сразу перешел на нормальный язык мужчина. Я так испугалась, что шарахнулась в сторону и сбила стул, на котором обычно отдыхала, когда случался перерыв между посетителями. – Ну, куда же ты, прекраснейшая, – мужчина заметно расстроился.

– Я сейчас полицию вызову, – пообещала я. – Или покупайте кофе, или покиньте помещение.

– Все, все. – Мужчина даже руки поднял в знак того, что сдается. – Первый раз за последний век нашел нормальную ведьму, не зацикленную на этом дурацком похудении, так и та не отвечает мне взаимностью.

– Кого вы нашли? – не поняла я. Помнится, один мой сосед называл жену ведьмой, но исключительно из-за поганого характера. То есть синий мистер Проппер от оскорблений моей фигуры хочет уйти к поношению человеческих качеств?! – Вы пьяный, что ли? Почему у вас кожа синяя? Вы вместо водки чистящего средства выпили, что ли?

Мужчина моргнул раз, другой и вдруг прямо из воздуха достал длинный свиток. Опять захотелось сесть, да вот только стул уже валялся на полу, потому пришлось всего лишь больно ущипнуть себя за руку. Свиток все так же находился в руках мужчины с голубой кожей – верный признак, что я схожу с ума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.